

Тема космоса в архитектуре советского авангарда.

Пронина Анна Кирилловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: anjazdes@gmail.com

Русское искусство первой половины XX века часто обращается к теме космоса. Социальные и политические потрясения в России, появление нового авангардного искусства, стремительный технический прогресс¹, который, как казалось, открывал бесконечные возможности, – все эти причины приносят в искусство новое качество – проективность. Направленность в будущее и миростроительный пафос отличают многие авангардные архитектурные проекты авангарда, стремящиеся преодолеть пространственные и формальные ограничения, поставленные предыдущей традицией. Одним из измерений, куда архитектура стремится выйти, является атмосфера Земли (летающая архитектура), а в перспективе – космос. В каких формах космическая тема появляется в архитектуре авангарда и почему становится такой важной?

С одной стороны, философия общего дела Николая Фёдорова и других космистов наметила необходимость выхода в космос для решения проблемы расселения людей после того, как будет завершено «общее дело» воскрешения Отцов³. Работы его ученика Константина Циолковского развили практический и прикладной аспект; значителен его вклад в ракетостроение и расчёт теоретических проблем космонавтики. Такой синтез философии и науки, вдохновлённый идеей регуляции природы по плану человека, видел покорение космоса делом недалёкого будущего.

С другой стороны, художники-супрематисты и прежде всего Казимир Малевич, также знакомый с идеями Фёдорова, приходят к беспредметности. Белый фон, на котором изображены простые монохромные фигуры, можно трактовать как неопределённое пространство с парящим в нём телами⁴. По видимому, именно такая трактовка, как указывает С. О. Хан-Магомедов, объясняет постепенное развитие супрематизма в объём, то есть в архитектуру: в 1923-1927 появляются «планиты» Малевича – трехмерные изображения тел, а затем «архитектоны» – реальные «слепые» объёмы. Ученики Малевича Лазарь Хидекель и Илья Чашник выводят супрематизм в «земную» архитектуру, создавая проекты «аэрогородов». Лазарь Лисицкий от «проунов», трехмерных изображений парящих объемов, первый приходит к архитектуре «оторванной от земли»: его горизонтальные небоскрёбы обозначили стремление архитекторов к парящей архитектуре (1923-1925)⁴.

Так, из изобразительного искусства космос приходит в реальные архитектурные проекты. Работы 1923-1929 годов архитекторов-конструктивистов и рационалистов Ивана Леонидова (Аэропорт имени Колумба, Город Солнца), Георгия Крутикова (Летающий город), Антона Лавинского (Город на рессорах), Виктора Калмыкова (город-кольцо «Сатурний», опоясывающий Землю), Исаака Юзефовича (парящий Зал конгрессов СССР), Сергея Грузенберга (аэромодель «Колумбус») по-разному решают проблему выхода архитектуры в атмосферу и выше². Почти во всех проектах смыкается тема архитектуры и транспорта, архитектура становится динамичной, может менять своё положение и перемещаться по воздуху. Архитектура становится прообразом космического аппарата. Конечно, ни один из данных проектов не был воплощён и все они остались на бумаге. Но неслучайно в 1960-1970-е годы в реальных космических кораблях используют формы, возникшие задолго еще до появления космонавтики – в довоенном модернизме.

Данная тема актуальна в современной культурной ситуации: советскому космосу и истории его освоения посвящаются масштабные международные выставки (например, выставка в Лондоне «Cosmonauts: Birth of the Space Age», Science Museum, 18.09.2015-13.03.2016), русский авангард заново открывается и продолжает осмысляться и находить своё место в истории искусства. На постсоветском пространстве космическая тема, воплотившаяся в искусстве авангарда в виде утопических мечтаний и смелых проектов, получает своё бурное развитие в послевоенное время, когда покорение космоса становится вопросом недалёкого будущего, а потом реальностью. Архитектура построек, связанных с космической отраслью таких как города Королёв и Звёздный городок, космодром Байконур, Институт робототехники и технической кибернетики в Петербурге (арх. Артюшин Б., Савин С., 1971-1986), а также архитектура типовых и авторских зданий активно использует тему космоса в композиции, конструкции, деталях и декоре архитектуры. Такие знаковые постройки советского модернизма, часто заново открывавшем для себя советский авангард, как гостиница «Дружба» в Ялте (арх. И. Василевский, 1985) и гостиница «Тарелка» в Домбае (арх. М. Сууронен, 1968), здание цирка в Казани (арх. Г. Пичуев, 1967) и Государственной научно-технической библиотеки Украины (арх. Ф. Юрьев, 1971) воплощают формы космической архитектуры⁵. Массовая жилая застройка СССР также транслирует космическую тему: торцы и фасады зданий активно украшались многочисленными мозаиками и росписями, посвященными освоению космоса, здания ДК и клубов декорируются витражами, панно и рельефами. Космическая тема давала возможность смелых фантазий для архитектора и одновременно использовалась как мотив массовой культуры⁶. Это даёт возможность проследить и оценить, какое значение для истории советской архитектуры имели интенции и формообразовательные эксперименты, заложенные в изобразительном искусстве и архитектуре авангарда первых десятилетий XX века.

Источники и литература

- 1) Боброва С. Л. Образ космоса в русском художественном авангарде // Дельфис. 2002. № 32
- 2) Казусь И. А. Идея космической архитектуры и русский авангард начала XX века // Проект Россия. 2000. № 15. С. 81 – 88
- 3) Федоров Н. Ф. Сочинения: В 4 кн. М., 1995-2005
- 4) Хан-Магомедов С. О. Супрематизм и архитектура. Проблемы формообразования. М., 2007
- 5) Chaubin F. USSR: Cosmic Communist Constructions Photographed. Koln, 2011
- 6) Meuser P., Krikaljow S., Oswald A., Demydovets M. Architektur für die russische Raumfahrt. Berlin, 2013